

Типы семантических изменений в агульском языке

Мерданова С.Р.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7786-7714>, e-mail: solmaz.emin@yandex.ru

В работе описываются разнообразные механизмы семантических изменений в одном из дагестанских языков — агульском. Лексическая семантика агульского языка на сегодня является малоизученной, но чрезвычайно интересной областью кавказского языкознания. Одним из наиболее интересных путей появления многозначности и синонимии является эвфемизация слов и выражений, обусловленная разными социокультурными, этическими и морально-нравственными причинами.

Ключевые слова: агульский язык, семантика, эвфемизмы, грамматикализация, лексикализация.

Для цитаты: Мерданова С.Р. Типы семантических изменений в агульском языке [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2024. Том 11. № 3. С. 41–47. DOI:10.17759/langt.2024110305

Types of Semantic Changes in the Agul Language

Solmaz R. Merdanova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,

ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7786-7714>, e-mail: solmaz.emin@yandex.ru

The paper describes various mechanisms of semantic changes in one of the Dagestani languages, Agul. The lexical semantics of Agul is currently an understudied but extremely interesting area of Caucasian linguistics. One of the most interesting ways in which polysemousness and synonymy emerge is the euphemisation of words and expressions due to various socio-cultural, ethical and moral reasons.

Keywords: Agul language, semantics, euphemisms, grammaticalization, lexicalization.

For citation: Merdanova S.R. Types of Semantic Changes in the Agul Language. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2024. Vol. 11, no. 3, pp. 41–47. DOI:10.17759/langt.2024110305 (In Russ.).

Давно стало общим местом утверждение о том, что языки находятся в постоянном развитии, изменении, которое может быть вызвано как внутриязыковыми, системными причинами, так и внешним влиянием, таким как отражение в языке развития общества и

взаимодействие, контакты с другими языками. Изменения в языковой системе происходят на всех уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом. Но, как известно, самой подвижной, подверженной изменениям областью языка является лексика. В данной статье мы остановимся на семантических изменениях, происходящих в одном из новописьменных языков Дагестана — агульском. Агульский язык относится к лезгинской группе нахско-дагестанской семьи языков. Внутри данной группы он вместе с табасаранским и лезгинским языками образует восточно-лезгинскую подгруппу.

На агульском языке говорит около 30 тыс. человек. В языке выделяется несколько территориальных диалектов и промежуточные одноаульные говоры. Один из таких одноаульных говоров — хпюкский — является предметом рассмотрения в нашей статье. Причинами существования большой диалектной раздробленности агульского языка, как и других дагестанских языков, является труднодоступность контактов между жителями разных аулов, расположенных в горных ущельях, разделенных высокими хребтами, а также влияние на говор в каждом ауле территориально близких языков.

Новописьменный характер говорит о некоторых важных для описания языка вещах. Отсутствие письменной формы у языка свидетельствует о том, что на языке нет развитой художественной литературы, за исключением фольклора (песен, сказок), что на языке нет текстов публицистического, официально-делового, научного характера. Между тем, противопоставление функциональных стилей в литературном языке наряду с существованием разных территориальных и социальных вариантов языка приводит к языковому развитию, семантическим преобразованиям, многообразию способов языкового выражения, к появлению разных синонимических средств языка. Однако семантические изменения в языке, синонимическое многообразие могут быть вызваны не только обслуживанием языком разных сфер общественной деятельности, но и необходимостью именовать новые реалии, а также некоторыми социальными, культурными, этноспецифическими требованиями, накладываемыми на язык. Несмотря на отсутствие развитой традиции литературного языка, в языке может сосуществовать множество возможностей для обозначения одного и того же референта. Говорящий в процессе речи все время осуществляет выбор из множества доступных ему средств обозначения референта, то есть делает референциальный выбор. Единственным необходимым условием, ограничивающим свободу выбора референциального выражения говорящим, является необходимость быть однозначно понятым адресатом, использование участниками коммуникации общего кода. *«Осуществляя референциальный выбор, говорящий должен обеспечить возможность поддержания референции (reference maintenance) — гарантировать, что адресат сможет интерпретировать референциальное выражение, то есть установить кореферентность (coreference) упоминаемых референтов»* [13, с. 330].

В традиции описания дагестанских языков лексическая семантика никогда не занимала ключевого, ядерного положения. Значительно больший интерес исследователей вызывали вопросы грамматики, словоизменения, фонетического многообразия. Описание лексики по преимуществу ограничивалось вопросами словаря. Наибольший интерес у исследователей вызывали фразеологические единицы дагестанских языков, а также проблемы заимствования из арабского, персидского, тюркских и русского языков. Вопросам фразеологии агульского языка посвящены работы С.Н. Гасановой [3]. Попытки описать лексическую семантику отдельных групп словарного состава на материале агульского языка были предприняты в работах С.Р. Мердановой [4; 7; 9; 10; 11; 12; 14], Т.А. Майсака

[6; 7], Т.И. Резниковой [11; 12; 14].

Описывая изменения в семантике лексических единиц, по-видимому, нельзя обойтись без таких языковых явлений как грамматикализация, лексикализация, идиоматизация, эвфемизация и других. Существует некоторая размытость границ между всеми этими языковыми явлениями, которые накладываются друг на друга, пересекаются разными признаками. Эта область перекликается также и с такими важными сферами языкового многообразия как синонимические средства языка. Адекватное описание сложной и многообразной области лексической семантики невозможно без обращения к вопросам культуры речи, психолингвистики, социоллингвистики (см. рассуждения о связи между культурой и языком в статье А.Н. Аверюшкина и И.В. Канель [1]).

Так, в работе «Морфология и грамматическая семантика агульского языка» [10], наряду с разнообразными типами грамматикализации — превращения лексических единиц в грамматические показатели, рассматриваются некоторые типы лексикализации, при которой отдельные грамматические словоформы и сочетания слов в языке начинают осмысливаться как самостоятельные лексические единицы. В работе описываются механизмы семантических изменений некоторых групп глаголов движения и позиции, глаголов со значением 'делать', 'видеть', 'стать', 'говорить', 'идти' и бытийных глаголов, а также числительного 'один', которые приводят к появлению у языковых единиц грамматических функций. Помимо описанных в работе случаев появления грамматической функции у лексических единиц, интерес вызывают примеры лексикализации, свидетельствующие как о своеобразии языковой картины мира у каждого этноса, так и об удивительном единстве в многообразии.

В работе «Система глаголов плавания в кавказских языках» [6] рассматриваются способы описания концепта плавания в некоторых языках, в том числе и в агульском. В статье описываются как собственно глаголы плавания, так и общие глаголы движения, а также стивы существования или нахождения, употребляемые в агульском языке для обозначения некоторых ситуаций плавания.

В статье «Глаголы боли в агульском языке» [9] рассматриваются различные типы боли, описываемые как специализированными глаголами, базовым значением которых является боль: **итаа** — **итархъас** 'болеть — заболеть', **итаркъас** 'каузировать болеть' и др., так и глаголы горения, разрушения, деформации, гниения и других семантических полей, используемые в агульском языке для обозначения боли в определенных ситуациях. На сегодняшний день описаны такие семантические зоны, как зоны падения, звуков животных и их переинтерпретаций в языке, зоны игры и др. В описаниях рассматриваются всевозможные семантические переходы, осуществляемые в данных группах лексики.

Эвфемизмы — это языковые выражения, используемые для обозначения табуированных в данном обществе слов. Табу на некоторые слова вызваны верой в магическую силу слов, которые могут навлечь несчастье, либо нежелательностью упоминания определенных реалий всуе. Морально-нравственные ограничения накладываются на употребление определенных слишком конкретных, прямых обозначений в таких сферах, как сексуальные отношения, некоторые физиологические отправления и так далее. Иногда использование эвфемизма может быть связано с желанием более мягкого, тактичного обозначения реалий, которые в данном культурном сообществе принято считать резкими, невежливыми. Таким образом, эвфемизация тесно связана с речевым этикетом, который, с одной стороны, является универсальным, поскольку в любом языковом сообществе, находясь в ситуации языкового общения, люди должны придерживаться определенных коммуникативных стереотипов. С

другой стороны, формулы, определяющие приемлемость речевого поведения, зависят от широкого исторического, социального, культурного контекста каждого конкретного языка, то есть могут иметь свою специфику в каждой идиоме.

В агульском языке появление некоторых эвфемизмов обусловлено морально-нравственными устоями, присущими, по-видимому, консервативным обществам. Так, например, женщины избегают употребления слова муж, используя для обозначения референта эвфемизм **иеси** «хозяин», или идеми «мужчина». Иногда в этом же значении используется местоимение **уч** «сам», которое по своей первичной функции является анафором, однако для выражения значения «муж» это местоимение используется без антецедента.

Ве иеси хула ава? (*Твой хозяин=муж дома?*)

Уч кардил шуне. (*Сам=муж пошел на работу.*)

Мужчины тоже часто избегают обозначения жены словом хир «женщина», «жена», используя эвфемизм хизан «член семьи».

Бавас хизан хутурфаа. (*За матерью смотрит семья (жена).*)

Для смягчения оценки, более тактичного обозначения тех или иных реалий, используются следующие эвфемизмы: **яш хьунаеф** «имеющий возраст» для референции старого, пожилого человека; **гIадулф** «мягкий» для обозначения слабохарактерного, безвольного человека; **джандак алеф** «имеющий тело» в значении «толстый»; **цIуьпеф** «крепкий» о жадном человеке; **кьикъеди** «тяжело» в значении «серьезно, с достоинством», (ср. использование в противоположном значении корня слова *легкий* в русском языке в словах *легкомысленный, легковесный*); **кIилиас шунаа** букв. «из головы вышел» в значении «сошел с ума». Ср. **кам хьунаа** «сошел с ума», в свою очередь, очевидно, являлось эвфемизмом для выражения значения «сошел с ума», поскольку восходит к сочетанию слов с исходным значением «стать недостаточным», (ср. выражение у него не хватает в русском языке с близким значением); **ахIа гафар кьас** «делать большие слова» для обозначения референта «хвастаться». Например:

Чве дад пара цIуьпеф э, индава пул

Ваш отец очень жадный, не дал денег.

Шува шув кьикъеди фаце, элхьер макья!

Веди себя достойно, не смейся!

Рушан бав джандакар алеф э

Мать у девочки полная.

Во избежание упоминания физиологических актов и прямой номинации некоторых реалий используются следующие эвфемизмы: **кьецис айчIвас** букв. «выйти на улицу» в значении «пойти в туалет»; **са джигайис гIвас** букв. «пойти в одно место»¹ в том же значении; **кьулгунарикас хьас** букв. «лишиться намазов» в значении «начался менструальный цикл»; **хата хьуне** букв. «случился недостаток» в значении «обкакался»; **ниь акьас** букв. «сделать запах» в значении «испортил воздух»².

ЯгIа рушав сив фадава, ге кьулгунарикас хьунаа

¹ Ср. аналогичное употребление в русском языке.

² NB! В тексте статьи мы также пытаемся по возможности избегать употребления грубых, хотя и более точно соответствующих референту выражений.

Сегодня дочь не держит уразу, у нее началась менструация.

Шуьнуькин шавлар дегиш къе, гифас хата хьуне

Поменяй ребенка штаны, он обкакался.

Причиной появления эвфемизмов, имеющих референцию к сексуальной сфере, к сферам смерти, болезней, является нежелание употребления обценной лексики и лексики, могущей иметь символическую, магическую силу: **бавар агъатас** букв. ‘матерей поднимать наверх’ в значении ‘обматерить’; **хъай хъас** букв. ‘имея быть’ в значении ‘иметь сексуальные отношения’; **бавар — дадар гъадаркас** букв. ‘матерей — отцов переворачивать’ в значении ‘проклинать умерших родителей’; **рахІматтис шуне** букв. ‘ушел в рай’ в значении ‘умер’; **мухур алеф** букв. ‘имеющий грудь на...’ в значении ‘туберкулезный’. Условно к этой же группе эвфемизмов можно отнести проклятия типа **куч атІурай ве** букв. ‘пусть тебе отрежут косу’ в значении ‘пусть умрет твой брат’³. Приведем примеры:

Зе шувал мухур алефий

Мой муж болел туберкулезом.

Ге къуншин гадайихъ хъай хьунаа

Она оказалась в сексуальных отношениях с соседским парнем.

Эвфемизмы, возникая как более щадящие обозначения реалий, представляющихся в языковом сознании грубыми, бестактными, через некоторое время могут перестать ощущаться как таковые, приводя к необходимости замены их новыми эвфемизмами, более нейтральными выражениями. Так, эвфемизм **йуркІурас ругъуф** букв. ‘сердцу холодный’ используемый вместо **чІирхІеф** ‘некрасивый’, **ьаджибанф** ‘уродливый’ используемый как более нейтральное выражение, постепенно приобретает значение ‘отвратительный’, ‘омерзительный’, то есть становится не смягчающим, а напротив, более резким обозначением с высокой интенсивностью выражения негативной оценки.

Из приведенных в статье эвфемизмов очевидно, что границы между такими языковыми явлениями, как эвфемизмы и фразеологические единицы, довольно размыты. Говоря об эвфемизмах, исследователи рассматривают их с позиций приемлемости их в тех или иных коммуникативных ситуациях. Более четкое разграничение этих и смежных языковых явлений, их таксономия в агульском языке являются задачей будущего.

Литература

1. Аверюшкин А.Н., Канель И.В. Триада «философия культуры — психология — лингвистика»: концепция Бронислава Малиновского в аспекте интердисциплинарности [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 2. С. 57–64. DOI:10.17759/langt.2023100205
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 1974. М.: Наука. 366 с.
3. Гасанова С.Н. Синтаксис фразеологических единиц агульского языка // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 1. С. 204–208.
4. Даниэль М.А., Майсак Т.А., Мерданова С.Р. Каузатив в агульском языке: способы выражения и семантические контрасты // Исследования по глагольной деривации. 2008. М.: Языки славянских культур. С. 19–46.

³ По-видимому, в старые времена девушкам, у которых умирали братья, отрезали косу.

5. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое. 2004. М.: Языки славянской культуры. С. 262-286.
6. Майсак Т.А. Системы глаголов плавания в кавказских языках // Глаголы движения в воде: лексическая типология. 2007. М.: Индрик. 752 с.
7. Майсак Т.А., Мерданова С.Р. «Проверятельная форма» в агульском языке: структура, семантика и гипотеза о происхождении // Исследования по теории грамматики. 2004. М.: Гнозис. С. 430-455.
8. Махмудова С.М. О философской основе соматических фразеологизмов в рутульском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 1-1(55). С. 154-158.
9. Мерданова С.Р. Глаголы боли в агульском языке // Концепт боль в типологическом освещении / ред. В.М. Брицын, Е.В. Рахилина, Т.И. Резникова, Г.М. Яворская. 2009. Киев: Видавничий Дім Дмитра Бураго. С. 329-349.
10. Мерданова С.Р. Морфология и грамматическая семантика агульского языка (на материале хпюкского говора): дисс. ... докт. филол. наук. 2004. М. 300 с.
11. Мерданова С.Р., Резникова Т.И. Звуки животных и их переинтерпретация в агульском языке // Глаголы звуков животных: типология метафор. 2015. М.: Языки славянских культур. С. 245-258.
12. Резникова Т.И., Мерданова С.Р. В поход за находками: глаголы 'искать' и 'находить' в агульском языке // ЕВРика! Сборник статей о поисках и находках к юбилею Е.В. Рахилиной. 2018. М.: Лабиринт. С. 105-119.
13. Федорова О.В. Психоллингвистика. 2020. М.: Буки-Веди. 460 с.
14. «Частные типологии» в лексике: лексическое поле боли / А.А. Бонч-Осмоловская, С.Р. Мерданова, Е.В. Рахилина, Т.И. Резникова // Фонетика и нефонетика. 2008. М.: Языки славянских культур. С. 539-551.

References

1. Averyushkin A.N., Kanel I.V. Philosophy of Culture — Psychology — Linguistics Triad: Bronisław Malinowski's Conception as regards Interdisciplinarity [Elektronnyi resurs]. *Ázyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 2, pp. 57–64. DOI: 10.17759/langt.2023100205 (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Apresyan Yu.D. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka [Lexical Semantics. Synonymic Means of Language]. 1974. Moscow: Nauka. 366 p. (In Russ.)
3. Gasanova S.N. Sintaksis frazeologicheskikh edinitov agul'skogo yazyka [Syntax of Agul Phraseological Units]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie = Bulletin of Adygea State University. Series 2: Philology and Art Criticism*. 2012, no. 1, pp. 204-208 (In Russ.).
4. Daniel' M.A., Maisak T.A., Merdanova S.R. Kazativ v agul'skom yazyke: sposoby vyrazheniya i semanticheskie kontrasty [Agul Causative: Means of Expression and Semantic Contrasts]. *Issledovaniya po glagol'noi derivatsii [Researches of Verb Derivation]*. 2008. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, pp. 19-46 (In Russ.).
5. Krysin L.P. Evfemizmy v sovremennoi russkoi rechi [Euphemisms in Modern Russian Speech]. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe [Russian Word, Own and Other People's]*. 2004. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, pp. 262-286 (In Russ.).
6. Maisak T.A. Sistemy glagolov plavaniya v kavkazskikh yazykakh [Systems of Verbs Expressing Swimming in Caucasian Languages]. *Glagoly dvizheniya v vode: leksicheskaya tipologiya [Verbs Expressing Moving in Water: Lexical Typology]*. 2007. Moscow: Indrik. 752 p.
7. Maisak T.A., Merdanova S.R. «Proveryatel'naya forma» v agul'skom yazyke: struktura,

semantika i gipoteza o proiskhozhdenii [“Checking Form” in the Agul Language: Structure, Semantics and Hypothesis about Its Origin]. *Issledovaniya po teorii grammatiki* [Researches about the Theory of Grammar]. 2004. Moscow: Gnozis, pp. 430-455 (In Russ.).

8. Makhmudova S.M. O filosofskoi osnove somaticheskikh frazeologizmov v rutul'skom yazyke [On the Philosophical Basis of Somatic Phraseological Units in the Rutul Language]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Questions of Theory and Practice*. 2016, no. 1-1(55), pp. 154-158 (In Russ.).

9. Merdanova S.R. Glagoly boli v agul'skom yazyke [Verbs Expressing Pain in the Agul Language]. Kontsept bol' v tipologicheskom osveshchenii [Concept PAIN in Typological Coverage]. In V.M. Britsyn, E.V. Rakhilina, T.I. Reznikova, G.M. Yavorskaya (eds.). 2009. Kiev: Vidavnichii Dim Dmitra Burago, pp. 329-349 (In Russ.).

10. Merdanova S.R. Morfologiya i grammaticheskaya semantika agul'skogo yazyka (na materiale khpyukskogo govora): diss. ... dokt. filol. nauk [Morphology and Grammatical Semantics of the Agul Language (on the Material of the Hpyuk Dialect). Dr. Sci. (Philology) Thesis]. 2004. Moscow. 300 p. (In Russ.).

11. Merdanova S.R., Reznikova T.I. Zvuki zhyvotnykh i ikh pereinterpretatsiya v agul'skom yazyke [Animal Voices and Their Reinterpretation in the Agul Language]. Glagoly zvukov zhyvotnykh: tipologiya metafor [Verbs Expressing Animal Voices: Typology of Metaphors]. 2015. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, pp. 245-258 (In Russ.).

12. Reznikova T.I., Merdanova S.R. V pokhod za nakhodkami: glagoly ‘iskat’ i ‘nakhodit’ v agul'skom yazyke [Going on a Discovery Hunt: Verbs “Search” and “Find” in the Agul Language]. *EVRika! Sbornik statei o poiskakh i nakhodkakh k yubileyu E.V. Rakhilinoi*. 2018. Moscow: Labirint, pp. 105-119 (In Russ.).

13. Fedorova O.V. Psikholingvistika [Psycholinguistics]. 2020. Moscow: Buki-Vedi. 460 p. (In Russ.).

14. «Chastnye tipologii» v leksike: leksicheskoe pole boli [“Special Typologies” in Lexics: Lexical Field of Pain]. In A.A. Bonch-Osmolovskaya, S.R. Merdanova, E.V. Rakhilina, T.I. Reznikova. *Fonetika i nefonetika* [Phonetics and Non-phonetics]. 2008. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, pp. 539-551 (In Russ.).

Информация об авторе

Мерданова Солмаз Рамазановна, доктор филологических наук, профессор кафедры «Лингводидактика и межкультурная коммуникация», институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7786-7714>, e-mail: solmaz.emin@yandex.ru

Information about the author

Solmaz R. Merdanova, Doctor in Philology, Professor, Department of Linguodidactics and Intercultural Communication, Institute “Foreign Languages, Modern Communication and Management”, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-7786-7714>, e-mail: solmaz.emin@yandex.ru

Получена 01.09.2024

Принята в печать 15.09.2024

Received 01.09.2024

Accepted 15.09.2024